

Филиповъ, Семенъ Ивановичъ купецъ.
Нивольскій Василій Михайловичъ пот. поч. граж.
Шелиховъ Афанасій Борисевичъ мѣщанинъ.
Золотаревъ Иванъ Степановичъ потомственный
почетный гражданинъ 2 й гильдіи купецъ.
Авчинниковъ Павелъ Егоровичъ мѣщанинъ.
Рибинъ Василій Николаевичъ купецъ.

Вице-Губернаторъ Краснополскій.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Комитета, для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала въ одинъ миллионъ руб., пожертвованнаго московскими купеческими и биржевыми обществами.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ, что съ заявленіями о томъ они могутъ обращаться въ Московскую Вушечскую управу, въ присутственные дни, отъ 12 до 2 часовъ. При заявленіяхъ должны быть представляемы слѣдующіе документы:

Отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ на войнѣ:

а) Удостовереніе о смерти или о полученіи увѣчья, лишающаго возможности списывать пропитаніе трудомъ, и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того, в) удостовѣреніе о томъ, что они только отъ умершаго или изувѣченнаго получали средства къ жизни и нѣтъ лицъ, могущаго замѣнить его; что лично они, по преклонности лѣтъ, тяжбы или невольнымъ болѣзнямъ, и увѣчью, или же по малолѣтству, къ труду не способны, и что послѣ умершаго не осталось женъ и малолѣтнихъ дѣтей, а изувѣченнаго не имѣется таковыхъ.

Для удостовѣренія о степени увѣчья, должны быть представляемы медицинскія свидѣтельства, или свидѣтельства отъ воинскихъ начальниковъ. Въ свидѣтельствахъ же объ умершихъ отъ болѣзни должно быть обозначено, что смерть послѣдовала отъ болѣзни, полученной во время нахождения ихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Семейства и лица, получившія или получающія какія-либо пособія отъ другихъ учреждений, должны въ своихъ заявленіяхъ объяснить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получали или получаютъ.

Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіями чрезъ почту.

Какъ прошенія, такъ и другіе документы, представляемые въ Комитетъ, гербовому сбору не подлежатъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Вѣстн. Нар. Помощи» напечатано слѣдующее письмо Черногорскаго Князя Николая Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Петровичу:

Ваше Императорское Высочество

Я не могу отпустить сестеръ милосердія и сопровождающаго ихъ доктора Лебедева безъ того, чтобы не воспользоваться этимъ случаемъ для выраженія Вашему Высочеству безграничной благодарности моихъ черногорцевъ.

Присланныя сюда Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ сестры милосердія провели съ нами десять мѣсяцевъ самаго труднаго кризиса, который когда либо испытала Черногорія. Благо оказанное ими намъ, трудно объяснить словами: благодарность нашу онѣ знаютъ и могутъ Вамъ засвидѣтельствовать. Я въ особенности признателенъ г. Лебедеву за его усердіе и сочувственное отношеніе къ исполненію обязанностей, на немъ лежавшихъ.

Благодаря жертвамъ, принесеннымъ Россією, война наконецъ должна прекратиться, и сестры, съ которыми я прощаюсь, выѣзжаютъ изъ Черногоріи послѣдними. Онѣ оставляютъ въ моемъ отечествѣ негладное чувство о милосердіи русскихъ женщинъ, которое составило новое звѣно, связующее насъ съ Великою Россією; но мы съ грустью растаемся съ ними хотя и довольны что миръ возстановленъ.

Я много благодаренъ Вашему Высочеству за память Вашу обо мнѣ. Сочувственныя Ваши слова, о которыхъ передавалъ мнѣ г. Лебедевъ, и побѣды, одержанныя Вашимъ Супругомъ, составили лучшія мои утѣшенія въ самыя трудныя минуты войны.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія остаюсь, Вашего Императорскаго Высочества.

познѣйшій слуга

Николай.

Цетинье 25-го февраля 1878 года.

(Изъ № 65 Правит. Вѣстн.)

Въ газетѣ «Кавказъ» напечатанъ слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ, данный 28-го февраля командующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ, въ Эрзерумѣ:

«По волѣ Великаго нашего Государя, война съ Турціею окончена, и 19-го сего февраля заключенъ миръ.

Боевые сподвижники мои!

Съ 12-го апрѣля прошлаго года много оказано вами отличій, много вынесено немовѣрныхъ трудовъ, но за то вы достигли сердца Малой Азіи и почти вся съ бою взятая вами земля присоединена къ Россійской Державѣ.

Поздравляю васъ съ окончаніемъ славной войны и съ блестящимъ миромъ.

Вы честно и геройски выполнили слова, съ которыми я обратился къ вамъ въ день открытія военныхъ дѣйствій: подъ знаменами вашихъ отцовъ и дѣдовъ вы снова закрѣпили громкую славу нашихъ частей, доказавъ Россіи и всему міру, что въ вашихъ жилахъ течетъ та самая богатырская кровь, которая не разъ являла чудеса храбрости. До пятидесяти тысячъ вами орудій и десятки тысячъ плѣнныхъ турецкихъ солдатъ служатъ тому доказательствомъ.

Овладеніе штурмомъ крѣпости Ардагана, дѣйствіе эриванскаго отряда и двадцати-трехдневная оборона осажденнаго Баязета, разгромъ анатолійской арміи на Алашѣ, штурмъ неприступной крѣпости Карса, разбитіе соединенныхъ силъ Мухтара и Измаила на Деве-Бойну и, наконецъ, безпримѣрная по громадѣ, шуму и дѣлу неприятели, трудности, среди жестокой зимы, въ безлѣсной мѣстности и на высотѣ семи тысячъ футовъ, строгая блокада Эрзерума и другіе ваши подвиги будутъ записаны золотыми буквами въ лѣтописи военной исторіи. Не мнѣ быть цѣнителемъ вашихъ заслугъ и доблестей: за десять мѣсяцевъ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій не разъ заслужили вы дорогое Царское спасибо, благодарность нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго и благословеніе всѣхъ русскихъ людей.

Относясь съ высочайшимъ и неизгладимымъ въ памяти моей уваженіемъ къ вашимъ боевымъ достоинствамъ и понесеннымъ трудамъ, я отъ глубины души благодарю Провидѣніе за ниспосланное мнѣ счастье съ начала и до конца войны—быть во главѣ дѣйствующаго корпуса, достойнаго пріемника старыхъ кавказскихъ бойцовъ.

Помянемъ выѣстъ, товарищи, вѣчною памятью тѣхъ братьевъ нашихъ, коимъ Господь не судилъ дожить до минуты славнаго мира; воздадимъ дань благодарнаго уваженія семьямъ, осиротѣвшимъ послѣ войны, а когда судьба вернетъ насъ къ родному очагу—будемъ наставлять дѣтей нашихъ и внуковъ, чтобы и они, когда до нихъ дойдетъ чередъ, по первому слову Царя, шли умирать за Отечество съ такою же беззаветною готовностью, какою были исполнены во все время войны всѣ члены вѣрнанаго мнѣ корпуса, отъ перваго и до послѣдняго.

Приваждъ этотъ прочитавъ во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ».

(Изъ № 68 Прав. Вѣстн.)

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Напечатанныя въ Прав. Вѣстн.)

Тверь, 25-го марта. Сегодня въ пять часовъ утра Волга тронулась; прибылъ воды болѣе четырехъ сажень, идетъ сильный ледъ.

Рига, 24-го марта. Ледъ на Двинѣ у Риги тронулся сегодня утромъ.

(Изъ № 67 и 68 Прав. Вѣстн.)

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Константинополь, 21-го марта. (2-го) апрѣля. Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ присутствовалъ вчера при крещеніи сына германскаго посла. Сегодня Великій Князь при-

нималъ въ домѣ русскаго посольства нѣсколькихъ дипломатовъ и министровъ, а завтра вѣроятно возвратится въ Санъ-Стефано.

Султанъ посѣтилъ тѣщу германскаго посла, великую герцогиню Веймаръ-Эйзенахскую.

Лондонъ, 20-го марта (1-го) апрѣля. Сэръ Норскотъ, отвѣчая въ палатѣ общинъ маркизу Гартигтону, сказалъ: «Палатѣ не будетъ представлено нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ документовъ: имѣющіеся прочіе документы носятъ конфиденціальныя характеръ. Циркулярная же депеша, съ которою британское правительство обратилось ко всѣмъ державамъ по поводу положенія дѣлъ, проси ихъ высказать взгляды на положеніе, созданное окончаніемъ извѣстной переписки—предъявлена будетъ палатѣ сегодня».

Затѣмъ прочитано было посланіе Королевы, послѣ чего сэръ Норскотъ предложилъ назначить на понедѣльникъ обсужденіе королевскаго посланія, находя что это было бы удобнѣе, такъ какъ маркизъ Салисбери, принявшій должность министра иностранныхъ дѣлъ, хочетъ посмотреть, можетъ ли онъ сообщить палатѣ еще какіе нибудь документы.

— Въ засѣданіи палаты общинъ г. Гарди представилъ посланіе Королевы, въ которомъ сказано: «Такъ какъ положеніе государственныхъ дѣлъ на Востокѣ и сопряженная съ нимъ необходимость въ принятіи мѣръ въ сохраненіи мира и охраненіи интересовъ государства составляютъ, по мнѣнію ея величества, случай весьма настоятельный и, въ виду такого своего значенія, касающійся парламента, то ея величество считаетъ нужнымъ принять дальнѣйшія мѣры относительно военной службы. Поэтому ея величество признаетъ правильнымъ сообщить палатѣ общинъ, что Королева имѣетъ въ виду немедленно созвать на постоянную службу резервы арміи и милиціи, или такую ихъ часть, какою будетъ признана ея величествомъ нужною» (Одобрено).

— По словамъ «Агентства Рейтера», маркизъ Салисбери, въ депешѣ помѣченной 1-мъ апрѣля, изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и адресованной ко всѣмъ представителямъ Англии за границей, дѣлаетъ общій сводъ извѣстныхъ уже депешъ, которыми обмѣнены были съ 14-го января до полученія ноты графа Шувалова, отъ 26-го марта, сообщавшей, что Россія остается при своемъ заявленіи, отъ 19-го марта. Далѣе, въ депешѣ маркиза Салисбери сказано: «Правительство ея величества Королевы глубоко сожалѣетъ объ этомъ рѣшеніи. Въ настоящее время невозможно опредѣлить, до какого пункта условія санъ-стефанскаго мирнаго договора будутъ приняты державами, но, во всякомъ случаѣ, оговорки, допускающія произвольное принятіе ихъ или отверженіе, серьезнымъ образомъ не могли бы быть допущены. Правительство Королевы не могло бы согласиться на разсмотрѣніе частей трактата 1856 года».

Далѣе, маркизъ Салисбери напоминаетъ въ своей депешѣ, о деклараціи 1871 года прибавляя: «Правительству Королевы невозможно, безъ нарушенія духа этой деклараціи, согласиться на устраненіе статей новаго договора отъ оцѣнки ихъ державами».

Вслѣдъ затѣмъ въ депешѣ указывается на важныя послѣдствія санъ-стефанскаго мирнаго договора. «Могущественное славянское государство будетъ находиться подъ контролемъ Россіи и обладать значительными портами на Черномъ Морѣ и Архипелагѣ, что доставитъ Россіи преобладаніе въ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ въ названныхъ водахъ. Многочисленное греческое населеніе, питающее совершенно противныя стремленія, затерялось бы среди господствующаго славянскаго большинства. Условія подчиняющія это новое государство губернатору, который въ сущности будетъ избранъ Россією при администраціи и учрежденіяхъ, основываемыхъ Россією же, достаточно указываютъ на политическую систему, частью которой сдѣлается это государство».

Далѣе депеша упоминаетъ о тѣхъ пунктахъ, которые касаются населенія Фессаліи и Эпира и сопровождаются обязательствами, покровительствующими членамъ русской Церкви; пункты эти, по мнѣнію маркиза Салисбери, не менѣе широки, чѣмъ пункты кайнарджійскаго договора, требованія котораго были упразднены трактатомъ, 1856 года. «Послѣдствіемъ этой части русско-турецкаго договора—сказано въ депешѣ—будетъ увеличеніе могущества Русской Имперіи въ странахъ, гдѣ большинство составляетъ греческое населеніе къ ущербу Греціи и каждой изъ странъ, имѣющихъ интересы въ восточной части Средиземнаго моря. Отдѣленіе греческихъ, албанскихъ и славянскихъ провинцій отъ османскаго правительства повергнетъ жителей ихъ въ анархію.

«Условія мирнаго договора, отчуждающія Бессарабію, распространяющія Болгарію до Чернаго моря